

принять во вниманіе, что эти двѣ лошади пришли въ Софію менѣе утомленными, чѣмъ остальные“.

Другими изобрѣтеніями въ этой области являются каучуковыя подкладки системы Роберта въ Парижѣ и сходныя съ ними, но болѣе прочныя каучуковыя подкладки для подковъ системы Eloy Messiers (рис. 147 и 148). Но такъ какъ изобрѣтенія эти не получили распространенія, то мы упоминаемъ о нихъ лишь ради полноты.

Изобрѣтенныя братьями Саксъ и кузнецомъ Зибертомъ въ Берлинѣ пробковыя подошвы оказались на практикѣ не пригодными. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать, каковы появившіеся въ продажѣ буфера, введенные въ продажу Гуго Прерауеромъ, (Agentur & Commission, Berlin O., Wallnertheaterstrasse 33). По увѣренію фабриканта, буфера эти, сдѣланные изъ очень прочныхъ волоконъ, оказываютъ большее противодѣйствіе вѣшнимъ вліяніямъ, чѣмъ соломенные буфера, и никоимъ образомъ не

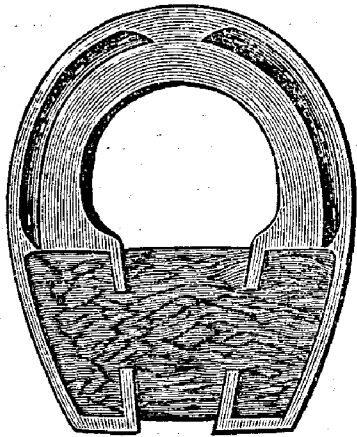

Рис. 149. Патентованная подкова съ вкладышами.

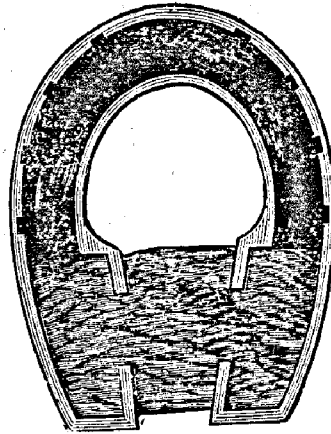

Рис. 150. Канатная подкова съ вкладышами.

препятствуютъ дѣятельности копыта. Этотъ буферъ можно вставить рукой въ подкову, такъ какъ животное при ходьбѣ давитъ на него всей тяжестью своего тѣла. Мы должны, однако, замѣтить, что подошвы, сдѣланные изъ войлока или изъ соломы, не только не предохраняютъ отъ прилипанія снѣга, но наоборотъ. При болѣе же продолжительномъ пребываніи лошади на едва замерзшей почвѣ или же на почвѣ, покрытой глубокимъ снѣгомъ, подъ копытомъ образуется превышающій поверхность подковы кусокъ льда, который отбивается съ большимъ трудомъ. Въ 1903 году на выставкѣ Всероссийскаго съѣзда ветеринарныхъ врачей, въ С.-Петербургѣ, была выставлена подкова съ приспособленной къ ней желѣзной пластинкой, которую примѣнилъ Его Императорское Высочество Великій князь Димитрій Константиновичъ у своихъ лошадей зимою (и примѣняетъ до сихъ поръ) для того, чтобы снѣгъ не набивался между вѣтвями подковы. Пластинка (см. рис. 187) накладывалась на подкову послѣ подковыванія лошади и привинчивалась шипами. Въ конюшнѣ лошади стоитъ безъ пластинки. Снѣгъ при такомъ приспособленіи совершенно не прилипаетъ.

Къ подковамъ со вкладками относятся появившіяся въ торговлѣ патентованныя подковы фирмы Arnstein u. Martin, Berlin S., Stallschreibergasse 60, и такъ называемыя канатныя подковы.

Въ заднюю половину этой подковы (рис. 149) вкладывается войлокъ, что даетъ возможность лошади мягко наступать, не даетъ скользить на гладкой почвѣ, сберегаетъ копыта и сухожилія и предотвращаетъ образование наминокъ. Укрѣпленіе войлока и перемѣна его дѣлаются самымъ простымъ способомъ. При прикрѣпленіи войлока въ мѣстахъ зубчатыхъ выступовъ подковы дѣлаютъ въ немъ маленькіе надрѣзы до половины его толщины (не глубже), размягчаютъ въ водѣ, задвигаютъ подъ зубцы и крѣпко прижимаютъ какимъ либо плоскимъ инструментомъ. Такимъ образомъ, войлокъ не только будетъ лежать подъ зубьями, но проникнетъ въ находящіяся подъ зубьями отверстія и разбухнетъ на внутренней поверхности подковы. Такъ какъ на ходу лошадь крѣпко давитъ на

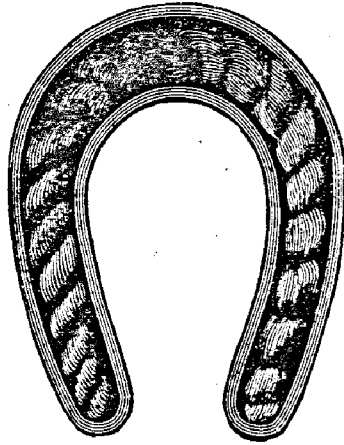

Рис. 151. Усовершенствованная канатная подкова.

войлокъ, то стирание его происходитъ равномерно съ подковой. Большой славой пользуются новозобрѣтенныя усовершенствованныя канатныя подковы (рис. 150 и 151), которыя дѣлаются съ шиповыми отверстіями или безъ нихъ. Самыми удобными оказываются замкнутыя (круглыя) канатныя подковы. Обыкновенныя подковы легко сгибаются, если онѣ нѣсколько сношены.

При гололедицѣ, однако, канатная подкова нисколько не препятствуетъ лошади скользить. Чтобы предотвратить потерю каната при ковкѣ на шипахъ, кованную лошадь нѣсколько проваживаютъ, смачиваютъ канатъ и затѣмъ уже завинчиваютъ шипы. Канатная подкова держится на 8 дней дольше обыкновенной подковы. Даже подковы съ резиновыми накладками, такъ называемыя „Triumph-Hufeisen“, какъ показываетъ опытъ, не могутъ сравниться съ канатными, такъ какъ канатная вкладка не такъ скоро изнашивается, какъ резиновая. Всѣ подобныя подковы—фабричнаго изготвленія и потому годятся только въ томъ случаѣ, если точно подходятъ къ копыту данной лошади; исправлять ихъ нельзя безъ ущерба для нихъ же; изготвлять ихъ въ обыкновенной кузницѣ тоже нельзя.

Этимъ мы, кажется, въ достаточной степени ознакомили читателя съ употребительными въ настоящее время способами зимней ковки. Къ вышеизложенному мы еще прибавимъ, что, безъ сомнѣнія, во многихъ случаяхъ можно было бы обойтись совершенно безъ ковки, если бы владельцы лошадей поняли, что легкое скольженіе менѣе вредно для сухожилий лошади, чѣмъ толчки, неизбѣжныя при острыхъ шипахъ.

Перейдемъ теперь къ ковкѣ неправильныхъ и больныхъ копытъ.